

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МСТИ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ "О.З.О.Н."»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ "АЛЬФА"»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕРАН»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПЯТИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»
Наталья Шапошникова. «ЗАГАДКА АНОМАЛИИ»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. СЛЕДЫ НА АНОМАЛЬНЫХ ТРОПАХ»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. СПЯЩИЙ СТАЛКЕР»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАГАДКА ПОЛТЕРГЕЙСТА»
Денис Моргунов, Ольга Головачева. «САГА О ТОРЕ. ВО ИМЯ ВЕРЫ»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ТУМАНА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ОДНАЖДЫ В ЧЕРНОБЫЛЕ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ДЕЗЕРТИР»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. ВЕРНУТЬ ТЕМНОГО»
Ольга Головачева, Михаил Головачев. «ПАДШИЕ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕТВЕРТОЕ УРАВНЕНИЕ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПРИЗРАКИ ИСТИНЫ»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. ОПЕРАЦИЯ "ПРОПАВШИЕ"»

STALKER

Владимир Лебедев

[СКВОЗЬ ЗОНЫ] ОПЕРАЦИЯ «ПРОПАВШИЕ»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л33

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Артем Юров*

Лебедев, Владимир Владимирович.
Л33 Сквозь Зоны. Операция «Пропавшие» : [фантастический роман] / Владимир Лебедев. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-176587-3

Ветеран Зоны Лоцман не планировал принимать участие в поисках научной экспедиции, исчезнувшей во время неординарного события — двойного Шторма. Путь сталкера лежал за Периметр, и лишь нужда в попутчиках вынудила его сделать крюк до цехов старого комплекса. И так вышло, что именно он нашел пропавших — в малоизвестной аномалии «зазеркалье», выйти из которой не удавалось никому.

Лоцман не знал о ловушке, не знал, с кем придется выживать. Не знал, что в «зазеркалье» нет единства, нет надежды... есть лишь ужас и отчаяние.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-176587-3

© Лебедев В., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Пролог СТАРШИНА

Июль, 2018 год

Хороший нынче день. После вчерашнего Шторма погода выдалась прекрасная, радует легким ветерком, теплым солнышком да синим небом с белыми, как айсберги, облаками. Из палаток и вагончиков лагеря доносится музыка. Сидим втроем на травке, ждем вертолет и ученых. Пришла задача: сопровождать яйцеголовых в Зону и подстраховать. Задание-то понятное, а вот спешка странная. С чего бы такая суета? Сразу после Шторма да в Рыжий лес? И спросить не у кого. Нашего брата в такое не посвящают.

Стоим бригадой у ПГТ Вильча — еще не ЧАЗ, но уже ЧЗО. Хороший поселок был: железка со станцией, заводи, многоквартирники... А нынче куда ни глянь — лес, лес, лес. Стоим, держим рубеж. Ученые с «лаборантами» теперь еще присоседились. Красавчики! И городок им соорудили, сталкеров-бомжей «помощниками» оформили... Караул теперь сброд этот.

Так и живем. Ничего, через год контракту край — и конец походам в Зону. Пусть «лаборанты» хрень всякую хапают...

От размышлений меня отвлекло фырканье подъезжающего джипа. Машина подрулила к вертолетной площадке и выпустила из нутра двух субчиков.

Приехали наши кадры. Покорители Зоны. Один в оранжевой «Синергии», второй в зеленом «Скафандре», готовые к изучению тайн Зоны. Все по высшему разряду, на винтокрыле туда, на винтокрыле обратно. На то они и светлые головы, не то что мы. У нас из защиты бело-синие «Стражи», и лишь у литехи — камуфляжная «Сталь», подарок папы-генерала.

Ну да ладно.

— Здравия желаю, господа хорошие! — поприветствовал я ученых. — Вертолет прилетит с минуты на минуту.

— Добрый день! — ответил «оранжевый», протягивая руку. — Глеб Матвеев. Старший научный сотрудник. Со мной Геннадий Кучерявый, ассистент.

Мы обменялись рукопожатием. Кучерявый тоже поспешил поздороваться.

— Старшина Олег Шулежко, — представился я, кивнул на сослуживцев: — Старший сержант Егор Пинчук, сержант Юра Вихарев. Командир, лейтенант Сергей Мошкин, задерживается. Подскочит к полету «вертушки».

Гор, чернявый и жилистый, и Вихрь, блондин с круглым лицом, козырнули в шутовом приветствии.

— Я смотрю, все при званиях. Один Гена скромняга, — улыбнулся Матвеев. — Ладно, найдем пока чем заняться.

Что ж, мужик вроде неплохой. Рыжий, с веснушками, глаза голубые. Сфера «Синергии» пристегнута к поясу. За спиной на контейнере обеспечения прилажен серебристый кейс. Из оружия пистолет Макарова и НК МР5. Гена Кучерявый, интеллигентного вида брюнет, буркнув что-то типа извинений, занялся проверкой остальной научной клади, состоящей из пары удобных контейнеров с лямками и сумки с ноутбуком. Хоть и яйцеголовые, а свое барахло приучены таскать сами. И на том спасибо.

— Глеб, а вы с Геной откуда будете? — поинтересовался Вихрь. — В Зоне трудитесь или с городских институтов? Бывали в Зоне-то? Понимание есть?

Матвеев, расположившись под сенью яблони, изучающе глянул на нас.

— Старый лагерь с бункером у Стечанки знаете? Там экспериментируем. Так что понимание есть. А у вас как с опытом?

Вихрь пожал плечами и промолчал. Молодец, сдержался. Хотя то еще шило в заднице. Всего полгода с нами. Молодозелено. Вместо него ответил Гор:

— Бывали, конечно, не без этого. — Старший сержант подошел к Зеленому, как я про себя нарек ассистента Кучерявого. — А че вам в Рыжий лес приспичило лететь? Глубина приличная.

— В глубине больше шансов найти ответы, — ответил за Зеленого Оранжевый. — Приходится рисковать во благо науки. Плюс оплата соответствующая.

— Че изучать планируете? — не отставал Гор, с интересом разглядывая приборы научников. — Или секрет?

— Какой секрет, не секрет вовсе. — Матвеев пригладил рыжую шевелюру. — Архианомалия «Симбиоз» там. Вот аппаратурку поставим, пси-замеры сделаем. Бьемся над загадкой возникновения таких мощных и стабильных аномалий.

— Че-нить уже удалось выяснить? — не унимался Гор. — Как образовалась, почему столько лет не меняется? Из-за чего там высокий пси-фон?

— Да пока просто собираем статистику, хвастаться нечем.

Понимаю Гора. Планирует податься в военсталы, вот и выясняет что надо и не надо.

— Надеюсь, обернемся без приключений, — буркнул Кучерявый, закрывая контейнеры. — По мне, охраны мало-вато.

— Геннадий, не переживай, — подал я голос, чтобы подбодрить Зеленого. — Бывали мы там. Лес сейчас пустой. После Шторма мутанты к Периметру ушли, а сталкеры, наоборот, еще не пришли.

— Ну-ну.

— Нормально все будет. Пока, слава богу, не было проколов.

— Слава науке, — криво ухмыльнулся Кучерявый. — Ре-лигия в Зонах не помощник, тут даже наука не справляется.

Может, он и прав. Отвечать Зеленому я не стал, так как в небе послышался рокот приближающейся «вертушки». Наша «Пчела» возвращалась из рейда в Зону. Лейтенанта до сих пор где-то носило. А должен еще провести инструктаж...

Мошкина я терпеть не мог. Презирал и тихо ненавидел. Типичный генеральский сынок, которого папа отправил в теплое местечко, где без лишних телодвижений можно и медальки получить, и почетный статус ликвидатора. Та же схема, что у певцов с танцорами. Пару раз на вертушке в проверенное место слетаешь, на вертушке же обратно — и уже молодец, ветеран, пора в политику. А мы втухаем каждый день да через день.

Ми-8 быстро приближался, рокот нарастал. Наша пятачка наблюдала, как лопасти вертолета режут воздух, как колышутся трава и листья деревьев. Три солдата Международного контингента охранения и двое сотрудников Международного Института Внеземных Культур.

А Мошкин до сих пор где-то в ауте.

Вертолет приземлился. Что нынче мужики повидали в Зоне? С чем столкнулись на этот раз?

Из винтокрылого красавца выпрыгнули двое военсталов, приняли два черных мешка. Уложили на траву.

Эх, по ходу, туго им пришлось. Урвала Зона добычу. И Гор еще хочет к ним.

Изнутри подали носилки, на них лежал еще один, весь в бинтах. После выскочили еще двое и вместе с товарищами понесли раненого в лагерь.

Семь. Восьмого нет. Значит, приложило так, что тела не осталось.

Мы не военсталы, наше дело маленькое. Патрулировать, сопровождать ученых на проверенные территории, охранять Периметр. Так что шанс повторить их судьбу мизерный. Четко следуй инструкциям, держи ухо востро, не суйся куда не надо. Тогда вернешься к семье богатым и здоровым.

А не грузом «двести».

Вихрь с Гором тоже смотрели на черные мешки. Смотрели и научники. Все наверняка думали об одном и том же. Что чаша сия не коснется никого из нас. Оно и правильно.

Мужики тем временем поравнялись с нами. Раненый лежал на носилках словно покойник. Кровавые пятна на бинтах намекали на то, что раны нанес зверь.

— Что случилось, мужики? — окликнул я военсталов. — Здорова!

— На цербера робя навалились, — ответил один из четверки, как и я, с лычками старшины. — В Медином лесу, у старого госпиталя.

— Блин, сочувствую. — Снял с головы кепку. — Дай бог парню выкарабкаться.

Мужики кивнули и ходко двинули к вагончикам госпиталя.

— Собираемся, — сказал я своим. — Пока командира нет, проведу инструктаж.

Лейтенант появился на площадке, когда мы уже уселись в вертолет. Привезли Мошкина на машине, упакованного по последнему слову техники, с легким алкогольным душком. Точно накатил сто граммов для храбрости. Научники поводили носами, покосились на него, но ничего не сказали. Оно и понятно, полевики. Уже наслушались отмазок, что, мол, водка из организма радиацию выводит. Мы тоже промолчали.

Двигатели Ми-8 набирали обороты, рокот усилился, и вскоре наша «Пчела» оторвалась от земли. Экспедиция в Рыжий лес официально стартовала. И дай бог, чтобы все закончилось благополучно.

Вертолет взял курс на восток, следуя над железной дорогой — главным ориентиром, надежнее любых карт. Я прильнул к иллюминатору, осматривая территории, которые мы охраняем и на которых промышляют сталкеры. В отличие от нас, эти ребята добровольно ползут в Зону в надежде урвать кусок поживы. Взяли часть грязной работы на себя.

Летим. Внизу — лесная гладь с проплешинами полян, по железке катится дрезина с двумя тележками. Тоже направляется в Зону, везет припасы. Если Шторм не слишком перекроил аномальную территорию, то вагончики вполне могут докатиться аж до Буряковки. Хищнику на радость. Темные пятна — тени от облаков-айсбергов. Военная техника, колючка и блокпосты Периметра. Дальше — болота и синяя лента реки Турия.

Вот мы и в Зоне. В аномальном и проклятом крае.

Литеха-лепеха клюет носом. Научники уткнулись в планшеты. Гор проверяет противогаз. Вихрь глазеез в иллюминатор, вообще не парясь ни о чем. Молодо-зелено. Эти не верят в смерть, даже если мимо пронесут два черных мешка и полумертвого человека.

Летим. Зброшенные наспункты. Буда, Теплый лес, Новая Красница. Рассадники мутантов. Аномальные поля, архи- и гравияномалии. Крошечные и нестрашные. Хорошо смотреть вниз с высоты с осознанием собственной безопасности.

Наспункт Буряковка. Серая церквушка, красная школа, обветшалые домишки. Вотчина Хищника. Пятнадцать кило-

метров вглубь Зоны. Еще десяток — и мы в Рыжем лесу. Еще минут пять — и мы на месте. В логове зверя.

Пять минут пронеслись в мгновение ока. Пролетая над лесным массивом, Ми-8 заставил затрепетать оранжево-красные кроны сосен и чуть погода завис над обширной впалой поляной. «Симбиоз» встретил нас во всей красе. Искривленные земляные столпы вокруг глубокой воронки с обугленной поверхностью; вокруг россыпь валунов и скрученные в бараний рог деревья-гиганты. Что ж, может, научники и правы, что хотят разобраться с тайнами этого чуда природы.

Мы сели поодаль, на когда-то расчищенную сталкерами площадку, и быстренько выгрузились из винтокрылой машины. Даже Мошкин не мешкал. «Пчела» тут же взлетела и устремилась к горизонту, маякнув нам на прощание светом прожектора. Рокот стих вдали, и мы остались вшестером среди шорохов красного леса.

Какое-то время все стояли молча, осматривая окрестности, поглядывая друг на друга. Вылазка как вылазка, ничего такого. Время обеденное. До наступления темноты нас заберут.

— Бойцы, стройся! — проблеял лейтенант. Когда мы встали в ряд, замычал дальше: — Слушай боевую задачу! Это... охраняем ученых, следим за обстановкой. Старшину Шулежко назначаю ответственным! Обо всех странностях докладывать мне. Вихарев!

— Я!

— Сооруди мне среди валунов лежак с навесом. Вдруг дождь пойдет.

Довольный собой Мошкин залез на ближайший камень и защелкал по экрану КПК. Судя по всему — включил какую-то игрушку. Ладно хоть автомат оставил при себе, уже плюс.

Вихрь с кислой миной побрел было собирать ветки, но я знаком показал ему задержаться. Пока мы «инструктировались», Матвеев с Кучерявым напялили сферы костюмов и занялись распаковкой контейнеров. Серебристый кейс так и остался за спиной у Оранжевого. Открывать его Матвеев не спешил.

— Мужики, план действий такой, — сказал я своим, когда мы чуть отошли в сторону. — Гор, ты следишь за уче-

ными, чтоб они тебя видели. Я осмотрю территорию на предмет мутантов. Вихрь, ты идешь в моем поле зрения, собираешь ветки для лейтенанта.

— Шулега, может, я займусь осмотром территории? — уже на изготовку с ПДА «Шерлок» предложил Гор. — Заодно артефакты пошукаю в аномалиях. Дополнительный плюсики к послужному списку.

Гор как всегда — спит и видит себя пионером Зоны.

— Вот у архианомалии и пошукаешь, — возразил я. — Научники заодно подсобят, если в глубине артефы будут.

— Делиться придется.

— А куда деваться? Как раз прошерстишь с ними «симбиоз», а потом до «вертушки» шныряй, где хочешь.

Довод оказался убедительным. Гор кивнул и пошел к научникам. Вихрь уже скинул ранец у валуна и теперь в нетерпении поглаживал автомат, готовый искать артефакты и отстреливать мутантов.

— Так, Юра, сейчас идем до старых шахт, потом по дуге вокруг «симбиоза». В лес не заглубляемся. Ветки собираешь на ходу. Набрал охапку, положил. Закончим патрулирование, кучки принесешь к кострищу.

— Есть, товарищ старшина, — отозвался Вихарев.

Судя по официозу, идею с ветками он не одобрял, но субординация есть субординация. Приказы командования не обсуждаются. Пусть даже такие тупые, как у литехи.

Солнце, как всегда, за серой громадой облаков. Здесь не Вильча, солнечный свет здесь роскошь. Лишь вездесущие вороны реют в небе и тут и там. Включив «Шерлока», я с автоматом под рукой зашагал к «вечному» скелету слонопотам. Скелет лежал пригорке уже лет семь и служил отличным ориентиром. От него первым делом следовало проверить шахты, ибо гон гоном, но мутанты вполне могли укрыться от Шторма в бывшем логове прыгунов. Вихрь топал за мной, подбирая и отламывая чистые от «ржавых волос» ветки с кустов и деревьев. Из аномалий мы засекали и пометили несколько «омутов» с «круговертями», а также парочку радиационных очагов.

С пригорка я глянул на архианомалию. Зеленая фигурка суежилась на границе, устанавливая видеокамеры и сканеры.

Бело-синяя прохаживалась рядом, то и дело останавливаясь и что-то бросая перед собой — Гор упражнялся в поиске артефактов. Оранжевая зачем-то потащилась к дальнему краю поляны под сень гигантских сосен. Литеха серой лепехой возлегал на валуне.

Проглотив крепкое словцо о генеральском отпрыске, я двинулся ко входу в старые шахты. Вихрь, немилосердно шелестя кустами и треща ветками, плелся за мной. Угольный рудник встретил нас тишиной и затхлым воздухом. В забоях, помимо старых вагонеток и прочего шахтного оборудования, чего-то иного, типа мутантов, не наблюдалось. Такой расклад меня полностью устраивал.

Выходить на другую сторону холма я с сержантом не стал, вернулись обратно к костям слонопотама. Я осмотрелся в бинокль и увидел, что Матвеев сидит у огромной сосны с «Хеклером» на изготовку и куда-то смотрит. Куда смотрит — из-за удаленности и сферы «Синергии» понять было невозможно.

— Вихрь, бросай ветки, оружие товсь, — вполголоса приказал я сержанту, снимая собственный «Абакан» с предохранителя. Вытащив из кармана «Стража» горсть патронов, я потихоньку потопал к «оранжевому» научнику, двигаясь по дуге относительно «симбиоза». Трубить тревогу пока не стал, рассудив, что в случае опасности Матвеев давно бы сделал это сам. Так что он либо мандражует, либо понтит.

«Вихарев! — ожила рация голосом литехи. — Где мой лежак? Где мой навес? Шевелись, солдат! Сколько мне еще на камне торчать?»

— Товарищ лейтенант, — отозвался я. — Сержант со мной. Мы идем к Матвееву, у него что-то неладное вроде. Прием.

Вот так, без эмоций, вежливо-корректно. Была б моя воля, попер бы этого щенка из Зоны ссаной тряпкой.

«Принято, — буркнула рация. — Смотрите там, чтоб все нормально было. Конец связи».

Я глянул в бинокль на Гора с Кучерявым. Те занимались своим делом. Глянул на Матвеева. Сидит. Чего-то ждет. Что ж, пойдем с Вихрем в его сторону.

Двигаясь по косоугору поляны от валуна к валуну, мы пошли на сближение с Оранжевым. Детекторы потренировались от близости аномалий, пару раз пришлось бросать патроны. Пусть я не сталкер, но основы за два года усвоил крепко. Добрались до Матвеева минут за десять. За это время научник забрался на большой плоский камень поблизости от приметной сосны и улегся на него. «Хеклер-5» не выпускал из рук и все так же чего-то ждал.

«Что-то нечисто с тобой, товарищ ученый, — подумал я, ныряя с открытого пространства под кроны сосен. — Кого выцеливаешь, почему на помощь не кличешь?»

Вихрь хвостиком следовал за мной.

— Что там? — спросил я Матвеева, устраиваясь рядом с ним на камне. — Неужто мутанты...

И тут я увидел.

Увидел такое, от чего у меня пропал дар речи и почти все мысли вылетели из головы.

Матвеев наблюдал за артефактом — сферическим, с футбольный мяч, многогранником медного цвета. Тот парил внутри скопища гравияномалий, «электронов», «тархунов», искажая вокруг себя то ли воздух, то ли само пространство. И это еще не все — артефакт был не единственным! Вокруг него подпрыгивала, вертелась, крутилась, перекачивалась дюжина других порождений Зоны! Вид некоторых был поистине странным — таких я не видел ни в Сети, ни в армейских справочниках.

— Охренеть... — только и смог выдавить я, наблюдая за восьмым чудом света. Сфера Матвеева качнулась в знак согласия. Вихрь просто застыл истуканом.

И так мы тарасились минуты две.

— Что думаешь, ученая голова? — наконец спросил я Матвеева, не отрывая глаз от додекаэдра. — Будем собирать урожай артефактов?

Тот промолчал.

«На хрена тебе пушка? — вновь озадачился я, глянув на научника, потом туда, куда вроде как смотрел Матвеев. — В кого ты собрался стрелять?»

Оранжевая «Синергия» хорошо сливалась с красно-коричневым булыжником. Два «Стража», конечно, маячили, но

ни мутантов, ни кого-либо еще среди деревьев не наблюдалось.

— Глеб? Матвеев! Что делать будем? — вновь попробовал я добиться ответа от тормознутого научника. Потолкал его в плечо. — Будем забирать артефы или так весь рейд на них пропаялимся?

— Пока рано, — глухо ответил он. — Ждем.

Сказать, что я посчитал это странным, значит ничего не сказать.

— Что ждем? Кого ждем? Мутантов? Сталкеров? — Ситуация нравилась мне все меньше и меньше. — Хотя бы пару фоток сделать, нет? Вы же с Геннадием ученые? Где научный подход?

— Старшина. — Матвеев повернул ко мне зеркало сферы. — Понимаю, ты переживаешь о своей доле, но не указывай мне, что делать! — Поправил лежащий рядом с ним серебристый кейс. — Все под контролем, и как действовать дальше — я в курсе. Вам туда соваться не советую. Там такой фон, никакого антирада не хватит.

Вот же блин. И все же отступать я не собирался. Мы в Зоне, в Рыжем лесу, едва ли не у центра, и какой-то сфероголовый будет указывать мне, что делать?

— Старший научный сотрудник Матвеев, — отчеканил я. — В целях безопасности экспедиции требую сообщить обо всем, что может нести смертельный риск. Иначе мы будем вынуждены свернуть операцию, согласно инструкциям.

Вихрь поддержал меня, красноречиво щелкнув затвором автомата.

— Все просто, старшина, — пошел на попятную Матвеев. — Какое-то время мне нужно понаблюдать, гм... за этим артефактом. И да, вполне возможно, за ним могут прийти. Тогда наша задача не дать гостю добраться до уникального экспоната. Затем упакуем все в контейнеры и отчалим на базу. К тому времени Геннадий как раз закончит с архианомалией.

— Ладно, так бы сразу и сказал...

«Старшина! Как обстановка? Где Вихарев с ветками? Прием», — перебила меня рация.

Лейтенант Мошкин вновь вспомнил о лежаке.

— Мы с Матвеевым, тащ лейтенант, — бодро доложил я. — Ему понадобилась наша помощь. Уже заканчиваем. Прием.

Знаками показал Вихрю продолжить сбор веток.

«Принял. Смотрите там, чтоб все нормально было. Конец связи».

Одна фраза на все случаи жизни... И такие тупорезы командуют нами.

Договорившись с Матвеевым, что в случае чего он вызовет нас по рации, мы с Вихрем продолжили обход поляны. Вскоре литеха получил вожделенную лежанку. Гор закончил с Кучерявым и пошел промышлять в шахты. Зеленый ненадолго сменил Оранжевого, потом занялся занесением данных в ноутбук. Близился вечер, мы все по очереди перекусили. Я нет-нет да ходил к полянке с артефактами и смотрел на них, пуская слюни от жадности. Наткнулись на целое состояние, но Оранжевый ни в какую не разрешал его трогать. И, что самое паршивое, по инструкциям его слово в этой части было главным.

Никто нас не беспокоил. Ни мутанты, ни сталкеры, ни группировки. Рейд, кажется, обещал быть идеальным. Если такое вообще возможно в Зоне.

Мы с Вихрем вышли на очередной круг патрулирования, решив пройти в обратном направлении — по буераку с громадными елями, спуститься в ложбинку с Матвеевым, потом подняться на косогор с валунами и встретиться с Гором у шахт. К «симбиозу» подходить желания не было, пси-фон от него тяжелил голову почище похмелья.

Вдруг — треск веток, шорох в кустах.

Вихрь?

Нет. Совершенно с другой стороны.

Не успел я вскинуть на изготовку «Абакан», как мы с сержантом увидели его.

Человека в комбезе «Сова», только без сферы.

Сталкер, не сталкер. То ли плешивый, то ли лысый. Без оружия, без детектора, без рюкзака. Шел не торопясь, но и не задерживаясь. Каким-то шестым чувством уловил «электрон» у себя на пути и обошел его. Не вляпался ни в одну аномалию, расположение которых мы выясняли целый день.